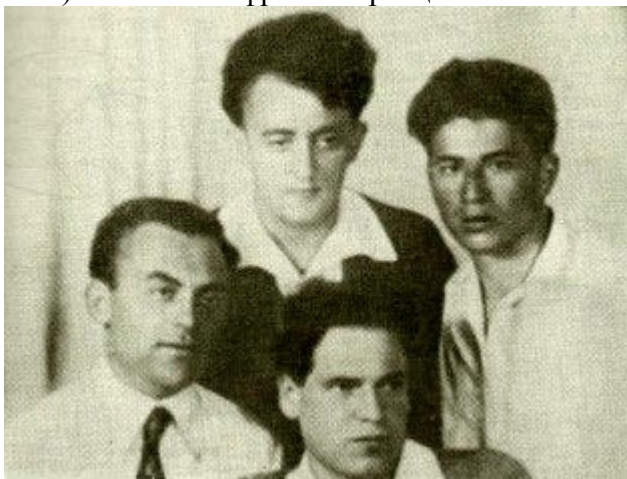


Зиси Вейцман

## Чтобы встать над веком...

Совсем недавно, листая журнал "Советиш Геймланд" 25-летней давности (№7, 1987), я набрел на архивное фото, помещенное под рубрикой "Зэй зайнэн гевэн юнг..." ("Они были молодыми...").

На снимке, датированном 1941 годом, запечатлены четверо еврейских поэтов (*справа налево*): Вэлвл Редько, Генах Койфман, Лейб Горнштейн, Мотл Гарцман. По всей вероятности, фото было сделано в канун Великой Отечественной войны в Киеве. Трое из них (кроме Л. Горнштейна) погибли на фронте в расцвете своей жизни и творчества.



Если о М. Гарцмане (1908 (?)) - 1943) и В. Редько (1918 - 1941) более или менее известно, то о Генахе Койфмане гораздо меньше. Одно из немногих свидетельств о Г. Койфмане - небольшие воспоминания биробиджанской поэтессы Любы Вассерман (1905-1975), опубликованные в сборнике "На берегах Биры и Биджана" (Хабаровское кн. изд., 1972), там же напечатаны и три дальневосточных стихотворения молодого поэта, переведенные Виктором Соломатовым. В статье "Поэты не умирают", которую с идиша перевел Леонид Школьник, поэтесса рассказывает о друзьях своей молодости, с кем корчевала тайгу и прокладывала первые тропинки на биробиджанской земле. Одним из них был Генах (Генрих) Койфман, с которым Люба познакомилась в редакции газеты "Биробиджанер штерн". Вот как описывает поэтесса первую встречу с ним:

"- Вы Койфман? - спросила я.

- Так точно! - шутливо щелкнув каблуками, ответил Генах. Он тут же начал читать мне стихи, но его прервал коллега, поскольку не был готов репортаж в номер. Койфман ответил, что успеет, улыбнулся и продолжал читать стихи:

*Если враг нагрянет на границу, -  
Сяду я на верного коня,  
Чтобы, встретив пулю, поклониться  
Напоследок травам у плетня...*  
(Перевод Л.Школьника).

Койфман вместе с молодыми еврейскими поэтами-биробиджанцами Арелэ (Ароном) Гофштейном и Владимиром Шульманом занимался в литературной студии, которой руководил известный еврейский писатель Давид Бергельсон, неоднократно посещавший Биробиджан и даже на некоторое время в нем надолго задержавшийся. Появление маститого писателя на вечере в городском клубе 1 ноября 1932 года совпало с выходом сотого номера газеты "Биробиджанер штерн". Когда редактор этой газеты Генах

Казакевич предоставил слово автору популярных романов и рассказов, заявившему, что намерен остаться жить и работать в Биробиджане, то публика, состоящая из рабочих, творческой интеллигенции и колхозников буквально взорвалась аплодисментами. Давид Бергельсон основал литературную студию, которая размещалась по соседству с редакциями газет, а сам писатель жил в вокзальной гостинице. Следует сказать, что Бергельсон обещал упомянутым студийцам большое будущее, но война помешала осуществиться их мечтам и планам.

Родился Генах Койфман в 1915 году в местечке Чернихов неподалеку от Житомира. Окончив местную еврейскую семилетку, продолжил учебу в Киеве. Впервые напечатался в 1935 году в одном из харьковских литературных сборников для начинающих авторов. В 1933 году стал студентом еврейского отделения Харьковского газетного техникума, по окончании которого в 1936 году уехал в Биробиджан.



*Слева направо: Эли Вайнерман, Генах Койфман, Борис Рабинович*

В архиве Л. Школьника сохранилась старая фотография (*она перед вами*), на которой изображены три молодых еврейских парня, выпускники этого техникума, все трое были направлены в Биробиджан. Генах Койфман получил назначение в областную газету "Биробиджанер штерн", Борис Рабинович - в газету "Сталинское слово" Смидовичского района, Эли Вайнерман уехал на железнодорожную станцию Бира, где выходила районная газета).

Кроме очерков и репортажей в областной газете на еврейском языке стали появляться и стихи Генаха. Молодой поэт гордился тем, что в литературном уголке газеты его стихи находятся рядом с произведениями Тевье Гена, Бузи Миллера, Арона Вергелиса, Эммануила Казакевича, Любы Вассерман, Гешла Рабинкова и других известных на всю Еврейскую автономную область и даже за ее пределами, писателей. В 1937 и 1938 гг. Койфман служил в пограничных войсках, и в его поэзии появилась еще одна тема, главная. Биробиджанский литературный альманах "Форпост" (№6, 1938), первый номер которого вышел в Москве еще в 1936 году при участии многих еврейских писателей из разных районов страны, и альманах "Онһэйб" ("Начало", Киев, 1940) опубликовали циклы его стихов, названия которых говорят сами за себя: "Бли, майн бунтэ гегнт!" ("Цвети, моя область!"), "Ин вайтн нэпл" ("В далеком тумане"), "Шланкэ цедерн" ("Стройные кедры"), "Шейдвэг" ("Распутье") и другие.

Овеянные тревожным дыханием предвоенного времени, стихи молодого поэта отличались глубоким лиризмом и юношеской наивностью. Отслужив на границе, Койфман в 1940 году переехал в Киев, работал в редакции газеты "Дер штерн". В том же году сдал в "Укрмэлужэнацминдфарлаг" ("Укрдержнацменвидав") поэтическую книжку, в которой биробиджанская тематика занимала преобладающее место. Рукопись сборника стихов получила от издательства позитивный отзыв, но книжке так и не суждено было увидеть свет. В самом начале войны Генах Койфман ушел на фронт, служил в части, защищавшей Киев, и в 1942 году погиб в бою смертью храбрых.

*Упаду, чтобы встать над веком,  
Как в атаке над бруствером встать.  
Грустно - жизнь прожив человеком,  
От кусочка свинца умирать...*  
("В дозоре", перевел Виктор Соломатов).

Он и "встал над веком", но в связи с послевоенным разгромом в СССР еврейской литературы его имя, как и имена многих других еврейских писателей и поэтов, было напрочь забыто. Появившийся в 61-м журнал "Советиш Геймланд", как бы восстанавливая справедливость, в нескольких своих номерах за 1963, 1965, 1984 и 1985 гг. поместил на своих страницах стихи этого талантливого поэта.

В своеобразной антологии погибших еврейских поэтов - сборнике "Ди лирэ", вышедшем в 1985 году в московском издательстве "Советский писатель", опубликовано 18 стихотворений Генаха Койфмана, дающих читателю ясное представление о его поэзии.

И уж совсем мало сведений о жизни и творчестве поэта Лейба Горнштейна, родившегося в Полонном - в том же городке на Волыни (ныне Хмельницкая область Украины), где и выдающийся писатель Перец Маркиш, но на двадцать два года позже - в 1917-м. Известно, что юноша окончил местную еврейскую среднюю школу, учился сначала в Киевском пединституте, затем, когда в середине тридцатых еврейское отделение переместилось в Одессу, стал студентом Одесского пединститута. Получив диплом педагога, несколько лет работал учителем еврейского языка и литературы. Будучи отличным знатоком мамэ-лошн, в 1939 году был приглашен в редакцию республиканской газеты "Дер штерн", к тому времени уже несколько лет выходившей в Киеве в связи с переносом туда столицы Украины из Харькова. В этой газете Горнштейн трудился в должности литредактора (редактора по языку).

Стихи он начал писать в детском возрасте, дебютировал в газетах, выходивших в Харькове, - пионерской "Зай грэйт!" ("Будь готов!") и комсомольской "Юнге гвардие" ("Молодая гвардия"). Позже публиковал стихи и эссе в газете "Дер штерн". В 1932 году Лейбл был делегатом Всеукраинской конференции детских корреспондентов, состоявшейся в Харькове. В те далекие годы он печатал стихи и рассказы в еврейской прессе Киева, Москвы, Биробиджана. Если в номерах журнала "Советише литератур" (Киев) в 1938 и 1940 было опубликовано по одному его стихотворению, то в альманахе "Онһэйб" (там же, 1940) была уже напечатана поэтическая подборка на шести страницах. В начале войны Горнштейн эвакуировался в Ташкент, верней, в один из районов Ташкентской области - Кара-су, что переводится с узбекского языка как "Черная вода", и проживал в кишлаке вместе с другими эвакуированными. Часто приезжал в Ташкент, где публиковал эссе и литературные рецензии в узбекской и русской прессе. В литературном сборнике "Цум зиг" ("К победе"), который в годы войны составил и редактировал Перец Маркиш, выпущенном в 1944 году в издательстве "Дер эмес", поэт Лейб Горнштейн был представлен стихотворением "Цу майн брудер" ("Моему брату"). Следует заметить, что в этом 340-страничном томе поэзии и прозы можно встретить произведения 45 авторов: Довида Гофштейна, Шмуэла Галкина, Эзро Фининберга, Ихила Шрайбмана, Мотла

Талалаевского, Генаха Шведика, Мотла Голбштейна, Гирша Ошеровича и многих других. Свое стихотворение Лейб посвятил брату - бойцу, погибшему на фронте:

*Тело твое зарыто во рву,  
Над братской могилой кружит воронье.  
Плачу, тоскую, тебя зову,  
И разрывается сердце мое...*  
(Перевод мой).

После войны Лейб Горнштейн публиковался всего два раза - 21 мая 1946 года газета "Эйникайт" поместила одно его стихотворение и киевский альманах "Дер штерн" в № 4 за 1948 год - лирическое стихотворение "А рэгн" ("Дождь").

Домой, на Украину, Лейб Горнштейн из эвакуации так и не вернулся. По некоторым сведениям, будучи психически больным, он скончался в ташкентском психоневрологическом диспансере. Дата его смерти неизвестна.